

**К ИСТОРИИ РАННИХ РЕДАКЦИЙ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА
ВЕЛИКОГО ПОКАЯННОГО КАНОНА АНДРЕЯ КРИТСКОГО**

В статье рассматриваются ранние этапы истории церковнославянского перевода Великого Канона Андрея Критского, выявляется связь между существовавшими до конца XIV в. южнославянскими и восточнославянскими традициями текста.

Ключевые слова: церковнославянская книжность, византийская гимнография, Андрей Критский, Триодь Постная.

Настоящее исследование посвящено изучению истории ранних (до книжных справ XIV–XV вв.) церковнославянских редакций Великого Покаянного Канона Андрея Критского [Канон..., 2004]. Прежде чем перейти к славянскому переводу Канона, скажем несколько слов о его византийском оригинале.

Великий Покаянный Канон – одно из самых значительных и, без сомнения, наиболее популярное произведение крупнейшего византийского ритора и гимнографа сирийского происхождения, жившего на рубеже VII и VIII вв. н. э., Андрея Критского Иерусалимнина (Ανδρέας ὁ Κρήτης, Ἱεροσολυμίτης). Канон, вероятно, был написан преподобным в зрелом возрасте в период его архиепископства на острове Крит (712–740). Основная его тема – душевная борьба и покаяние христианской души, исповедующей свои грехи и вызывающей к единственному подлинному источнику милосердия – к Христу. Развивая темы святости, греха, воздаяния и покаяния, гимнограф приводит многочисленные параллели из Ветхого и Нового Завета, предлагая таким образом слушателю как положительные, так и отрицательные примеры христианской

жизни и призывая его отречься от тщетных благ мира и обратиться к Богу.

Предполагается, что первоначально гимн назывался просто Θρήνον – *Плач*, эпитет же *Великий* – Μέγας был дан Канону позднее, он характеризует, прежде всего, объем текста. Канон состоит из 250 тропарей, разделенных на 9 песен – ὧδὲς (включая и вторую песнь, обычно отсутствующую в канонах) с 11 ирмосами (песни 2-я и 3-я имеют по два ирмоса). Великий Канон – блестящий образец византийской тонической церковной поэзии – тропари каждой песни повторяют по метрической структуре предвещающий их ирмос, – язык Канона чрезвычайно богат разнообразными поэтическими и риторическими средствами¹.

В исследовательской литературе нет единого мнения о том, когда Великий Канон вошел в состав великопостных песнопений и служб. Поскольку его тема непосредственно не связана ни с одним из конкретных богослужений поста, считается, что Канон первоначально создавался для внецерковного употребления [Δετοράκης, 2003. Σ. 301–302]. Литургическое использование Канона начинается не позднее чем с X в. (этой эпохой датируются первые литургические

¹ Подробнее о Великом Каноне и о его создателе см.: [Православная энциклопедия, 2004. С. 453–454; Δετοράκης, 2003. Σ. 293–307].

сборники, содержащие данный текст) и сразу же привязывается к пятой неделе Великого Поста. Таким образом, в литургической традиции текст Великого Канона изначально связан с Триодью Постной и именно в составе этого сборника, по всей вероятности, был переведен впервые на старославянский (церковнославянский) язык.

В большинстве современных исследований первый славянский перевод Триоди Постной датируется концом IX – первым десятилетием X в.², а наиболее вероятным переводчиком считается Константин Преславский, автор оригинальных трипеснецов с именными акростихами, обнаруженных в древнейших славянских Триодях [Попов, 1985. С. 63]. Сборник неоднократно редактировался и правился по греческому оригиналу, прежде чем приобрести свой современный вид, в котором его использует Русская православная церковь в настоящее время. Рукописная история славянской Постной Триоди неоднократно описывалась в научной литературе. Поскольку Великий Канон на славянской почве до XIV в. бытовал исключительно в составе этого сборника, мы, естественно, прежде всего основывались в наших наблюдениях на результатах этих исследований. В свою очередь, выводы, сделанные нами относительно одного из текстов Триоди Постной, могут послужить одним из источников для дальнейших исследований, касающихся истории данного литургического сборника в целом.

М. А. Момина установила, что текст Триоди Постной, наряду с другими богослужебными книгами, подвергся систематической правке по греческому оригиналу в начале XIV в. [Момина, 1982. С. 115]. Данная книжная справа, начатая греческими монахами в Афонских монастырях и продолженная болгарскими книжниками из круга Евфимия Тырновского, затронула исключительно южнославянскую рукописную традицию. В восточнославянском регионе вплоть до XV в. продолжали использоваться старые неисправленные тексты. Задача, которую мы поставили перед собой на данном этапе исследования, – проследить за изменениями, происходившими в славянском тексте Ве-

ликого Канона до книжной справки XIV в., выявить связь между древнейшими редакциями произведения и попытаться определить первый славянский текст Канона.

Работа проводилась на материале восьми рукописных текстов и одного издания, сделанного по восточнославянской рукописи XIV в. (Триодь Постная и Цветная, Вологодское собрание № 241, в настоящее время находится в Российской государственной библиотеке – далее для краткости, цитируя данное издание, мы будем называть его Волог.) [Кириллин, 1998. С. 87–94]. В целом мы привлекали южнославянские рукописи до 30-х гг. XIV в. и восточнославянские рукописи до конца XIV в. Перечень исследованных рукописных списков:

1. Триодь Постная и Цветная (Шафариковская), болгарская, конец XII – начало XIII в., Российская национальная библиотека, шифр Ф. п. I. 74 (далее Шафар.).

2. Триодь Постная и Цветная (Орбельская), болгарская, XIII в., Российская национальная библиотека, шифр Ф. п. I. 102 (далее Орбел.).

3. Триодь Постная, болгарская XIII в., Научная библиотека им. Ивана Вазова, Пловдив, Болгария, шифр НБИВ – 57 (далее Пловд.).

4. Триодь Постная и Цветная, сербская, XIV в., Российская национальная библиотека, шифр Ф. п. I. 68 (далее Серб.).

5. Триодь Постная, русская, XIV в. Российская национальная библиотека, собрание Погодина № 41 (далее Пог.).

6. Триодь Постная, русская, XIV в. Российская национальная библиотека, Софийское собрание № 84 (далее Соф.).

7. Триодь Постная, русская, XIV в. Российская национальная библиотека, шифр Ф. I. 680 (далее 680).

Кроме того, для сопоставления привлекался исправленный во время книжной справки XIV в. текст Великого Канона по списку сербской Триоди Постной XV в. из Софийской народной библиотеки им. Кирилла и Мефодия (Болгария) с шифром НБКМ № 1158 и современный литургический церковнославянский текст. Греческий оригинал Великого Канона приводится по изданию G. P. Migne [1860].

В соответствии с классификациями списков Постной Триоди, существующими в современной палеографии, исследованные

² С. Ю. Темчин предлагает более конкретную датировку перевода Триоди: 886–889 гг. [2004. С. 42–46].

нами списки группируются следующим образом.

А. По классификации М. А. Моминой [1982. С. 114–115], списки Шафар. и Серб. относятся к I (Шафариковскому) типу, списки Пог., Соф и 680 – к V (Гимовскому), списки Орбел. и Пловд. – к VII (Орбельскому) типу.

Б. По классификации Г. Попова [1985. С. 101], выделяются всего 4 древнейших типа Триоди, с таким распределением рассмотренных нами списков:

- Тип А – отсутствует,
- Тип Б – Шафар., Серб.,
- Тип В – Орбел., Пловд.,
- Тип Г – Пог., Соф., 680.

Отметим, что оба исследователя сходятся во мнении относительно группировки списков по типам, однако по-разному интерпретируют отношения между этими типами. Если, по мнению М. Моминой, так называемый Гимовский тип первичен по отношению к Орбельскому, то Г. Попов придерживается противоположной точки зрения на последовательность их возникновения.

Во всех рассмотренных списках текст Великого Канона помещен в среду пятой недели Великого Поста (отметим, что, согласно современной литургической практике, Канон полностью читается на утрени четверга пятой недели Великого Поста). Песни Канона нумеруются. В большинстве списков (кроме Волог.) каждая песнь разбивается на части, помеченные на полях соответствующим днем недели, в который данные тропари читаются на первой неделе Великого Поста. В большинстве списков таких частей 4 (с понедельника по четверг), что соответствует современной литургической практике. В списке Шафар. зафиксирована иная традиция – каждая песнь Канона делится на 5 частей, с понедельника по пятницу соответственно. В русских списках, а также в Орбельской Триоди тропари Канона перемежаются начальными строками «стихов», которые исполнялись в качестве припевов во время чтения Канона и являются «цитатами или парафразами из “Библейских песен”» [Кириллин, 1998. С. 86]. После XIV в. эти припевы были заменены постоянным помилѹи ма бѣже, помилѹи ма. В списках Шафар., Серб. и Пловд. начальные строки стихов не приводятся, и нет ни-

каких указаний на то, исполнялись они или нет.

Более существенные различия наблюдаются в самом тексте Великого Канона. Причиной появления большинства из них были, несомненно, ошибочные прочтения (так называемые «бессознательные изменения», в терминологии Д. С. Лихачева [2001. С. 66]). Отметим, что сам сложный поэтический текст византийского гимна способствовал возникновению ошибок, а большинство ветхозаветных персонажей, упоминаемых автором, оказывались совершенно неизвестными если не переводчикам и редакторам, то уж во всяком случае переписчикам. В результате их имена, а также связанные с ними ссылки на библейский текст оказывались измененными до неузнаваемости. В качестве показательного примера рассмотрим судьбу тропаря из третьей песни, в которой упоминаются и символически истолковываются две жены ветхозаветного патриарха Иакова: Лия и Рахиль. В оригинале данный текст выглядит так: Γυναῖκάς μοι δύο νόει τήν πράξιν τε καὶ γνῶσιν ἐν θεωρίᾳ τὴν μὲν Λεὶν, πράξιν, ὡς πολύτεκνον, τὴν Ραχὴλ δὲ γνῶσιν ὡς πολύπονον. Καὶ γὰρ ἄνει πόνων, οὐ θεωρία, ψυχὴ καθορθωθήσεται³.

В списках Орбел. и Серб. жены патриарха «меняются местами», в результате тропарь приобретает следующий вид: женѣ разѹмнѣи и дѣло же и разѹм и видѣние рахиль же дѣло яко многочаднѹ и лию же яко многоразѹмнѹ бес трѹда дѣло не бѹдетъ ни видѣние дѹше не ѹправить (Серб.). В Шафар. тропарь подвергается дальнейшим бессознательным изменениям, и из него вообще исчезает имя Лии, вместо **лиж** же здесь встречаем **ѹже** – ошибка свидетельствует о том, что данный библейский персонаж был неизвестен переписчику. В русской традиции сохранился более правильный текст тропаря, в котором за Ли-

³ Отметим, что даже в целом довольно точный современный перевод плохо передает философские антитезы (πράξις – γνῶσιν/θεωρία – πόνος) греческого текста: жены ми две разѹмѣи, делние же и разѹм в зрѣнии, Лию ѹбо делние, яко многочаднѹю, Рахиль же разѹм, яко многотрѹднѹю; ибо кроме трѹдоб ни делние, ни зрѣние, дѹше, исправитса.

ей, в соответствии с оригиналом, устанавливается эпитет **многочаднама**, тогда как в отношении Рахили разные списки приводят различные варианты: 608 – **многоболѣзненна разꙋмомь**, Пог. – **многоразꙋмнама**, Соф. – **многоразꙋмнама вѣроу**. Наконец, в Орбел. конец тропаря выглядит следующим образом: **нбо безъ болѣзни и безъ дѣла и безъ разꙋма же и видѣнна дша не исправитса.**

Анализируя встретившиеся нам в списках ошибки, мы можем разделить их на две группы. Первую, самую многочисленную, группу составляют ошибки, появившиеся уже на славянской почве при переписывании текста. Характерной их чертой является формальная близость исходного и ошибочного вариантов, что и могло послужить причиной неправильного прочтения. Типичным примером может быть перевод слова **ἄρμα** из тропаря 8-й песни Канона – **Ὁ διρελάτης Ἠλίας...** Большинство списков сохраняют правильный перевод слова – **коленница**, однако в Орбел. вместо данного слова встречаем вариант **лѣстница**: **какъ лѣстница цѣкь огньнѣ древе добродѣтелини въшедеъ како илиа на нбо ѿ зема...**

Вторую группу, существенно меньшую по объему, составляют ошибки, появившиеся при переводе памятника. Их формальный показатель – близость греческих соответствий исходного и ошибочного вариантов. Характерный пример находим в конце второй песни Канона в тропаре, начинающемся со слов **Ἐβρεξε Κύριος...** – **оджди гѣ**. Фразу из данного тропаря **σὺ δὲ τὸ πῦρ ἐξέκαυσας τὸ τῆς γενένης** мы встречаем в нескольких вариантах. Наиболее правильный относительно греческого текста перевод находим в русских списках: **си ти же огнь распали гѣоны** (Пог.). Вариант списков Шафар. и Серб.: **ты же огнь си распали рождѣтъны** – не мог возникнуть путем обработки данного славянского текста – слишком велико различие между ними. Он мог появиться лишь во время перевода – переводчик мог спутать близкие по форме греческие слова **γενέννα** – «Геенна» и **γένννα** – «род, рождение». Поскольку в других местах Канона то же греческое слово было переведено правильно, не исключено, что причиной ошибки в данном

случае было плохое состояние греческого оригинала⁴.

Наличие подобных, пусть даже и единичных вариантов, – факт, чрезвычайно важный для исследователя, свидетельствующий о том, что с момента появления перевода он по крайней мере один раз исправлялся с привлечением греческого оригинала. Следовательно, над текстом перевода работал справщик – редактор, знающий и греческий, и славянский языки. На основании вышеназванного варианта и нескольких подобных ему мы можем с уверенностью утверждать, что русские списки, с одной стороны, и Серб. и Шафар. – с другой, относятся к различным редакциям текста.

Рассмотрим теперь вариант той же фразы из Орбел.: **ти же огнь раждѣше геоньскы**. Как видим, в ней присутствуют варианты обеих редакций: и «Геенна», и «рождение», ставшее, правда, из эпитета глаголом. Маловероятно, что данный вариант также появился в результате обращения к греческому оригиналу. Скорее всего, перед нами результат компиляции – работы переписчика-компилятора с двумя славянскими списками различных редакций. Замечая различия между ними и не имея по тем или иным причинам (в частности, из-за незнания греческого языка) возможности сопоставить их с оригиналом для определения правильных и ошибочных вариантов, компилятор был вынужден комбинировать их на свой вкус, создавая таким образом новый текст.

К сожалению, удовлетворяющего современным требованиям научного критического издания греческого текста Канона пока не сделано, таким образом, реальной картины о разночтениях, имевшихся в греческих списках гимна, мы не имеем. Несомненно, однако, что в столь большом и сложном тексте их количество должно быть довольно велико. Отметим, кстати, что исследование ранних списков одного из самых древних переводов Канона, каким и был церковнославянский перевод, может во многом помочь и в решении сложных проблем, касающихся греческого оригинала текста.

⁴ Отметим, что данная ошибка, видимо, была редкой в церковнославянских переводах. Сходные варианты в текстах Евангелия были отмечены С. Темчиным [1998. С. 223].

Итак, на основании имеющихся у нас данных попытаемся сгруппировать ранние списки Канона и определить отношения между группами, а также выявить начальные списки в каждой из этих групп.

Из всех рассмотренных нами списков наиболее тесная связь прослеживается между тремя рукописями русского происхождения (Пог., Соф. и 608) и текстом издания, сделанного также по русской рукописи (Волог.). Однако, в отличие от других русских списков, в Волог. текст Канона помещен не полностью, а в сильно сокращенном виде (по 8 тропарей в каждой песни, не считая ирмоса и Троишна с Богородичным)⁵. Этот сокращенный текст является результатом сознательной редакторской работы, которая коснулась только структуры текста, т. е. состава тропарей в песнях, и никоим образом не отразилась на текстах самих тропарей. Иными словами, Канон был сокращен, но оставшиеся части были оставлены без изменений и имеют почти дословное сходство с другими списками русской традиции.

Тот факт, что во всех списках XIV в. русского происхождения тексты тропарей практически буквально повторяют друг друга, а различия между ними могут быть полностью сведены к ошибкам или незначительным сознательным изменениям (чаще всего стилистическим) текста, позволяет считать списки Пог., 608, Соф. и Волог. представителями единой закрытой (т. е. не вступающей в контакт с другими) традиции. Сопоставление данных списков с греческим оригиналом показало, что начальный текст данной традиции в лучшем виде сохранился в списке 608, в других списках, по сравнению с этим, больше ошибок, возникших при переписывании текста.

С другой стороны, списки Орбел. и Пловд. также демонстрируют значительное сходство между собой не только по составу и порядку тропарей, который практически идентичен, но и по их текстам. Сопоставление разночтений Орбел. и Пловд. с греческим оригиналом показало, что в целом Орбел. более точно передает греческий текст, тогда как в Пловд. находим большее количество

отступлений от него, происходящих от ошибок, которые возникли при переписывании текста на славянской почве. То же самое можно сказать и о составе тропарей. В Пловд., в сравнении с Орбел., определенные тропари пропущены.

Различия между русскими списками (Пог., 608, Соф., Волог.), с одной стороны, и Орбел. и Пловд. – с другой, значительно более существенны, они затрагивают как состав и порядок тропарей, так и их текст. Еще более отличную и от первых, и от вторых картину находим в Серб. Наиболее впечатляющие различия обнаруживаются в первой песни Канона, различия, касающиеся, в частности, состава и порядка тропарей. Пронумеровав тропари по порядку их следования в первой песни греческого текста (издание Migne), сопоставим их последовательность в трех списках: 608, Орбел. и Серб. (табл. 1) – в нумерации тропарей не учитывались Ирмос, Троичен и Богородичен, так как их позиция в составе песни была фиксированной и никогда не менялась от списка к списку.

Из приведенных в таблице данных можно сделать следующие выводы:

- число тропарей в трех списках различно, наибольшее число – в Орбел.;
- в 608 и Орбел. есть по одному повтору тропаря (причем повторяются разные тропари: в Орбел. – 17-й, в 608 – 22-й);
- больше всего перестановок наблюдается к концу песни, в начале песни перестановки есть только в Серб.

Различия текстов тропарей представим на примере нескольких тропарей первой песни, встречающихся во всех трех списках (табл. 2). Сопоставление текстов показывает, что наибольшие различия, охватывающие практически половину текста (см. подчеркнутые фрагменты Серб.), существуют между Серб. и Орбел. Анализ данных разночтений демонстрирует, что они могли появиться лишь при проведении систематического исправления текста по греческому оригиналу, настолько глубокого, что оно практически может быть приравнено к новому переводу.

Сравнение обеих редакций с греческим оригиналом показывает, что перевод Серб. неточен и во многих местах непонятен, тогда как Орбел. в большинстве случаев передает оригинал дословно и более удачно, хотя и здесь присутствуют очевидные ошибки.

⁵ Подробнее см.: [Кириллин, 1998. С. 86].

Таблица 1

Сопоставление порядка тропарей первой песни Канона трех редакций
(по трем спискам)

608	1	2	3	5	6	7	8	9	10	4	11	12
Орбел.	1	2	3	4	5	6	7	8	9	14	10	11
Серб.	1	11	3	5	4	6	7	8	9	10	12	20
608	20	13	21	14	15	22	22	18	23	19		
Орбел.	12	15	20	13	21	18	16	22	17	23	19	17
Серб.	13	21	14	15	22	16	17	18	19			

Таблица 2

Сопоставление выборочных тропарей первой песни церковнославянских списков
с греческим оригиналом

№	Греч. оригинал	Серб.	608	Орбел.
3	Ἐπαξίος τῆς Ἐδέμ προεξερόφῃ, ὡς μὴ φυλάξας μίαν σου, Σῶτερ, ἐντολήν, ὁ Ἀδάμ, ἐγὼ δὲ τί πάθω, ἀθετῶν διὰ παντὸς τὰ ζωηρά σου λόγια;	<u>ВЪ ИСТИНѸ ИЗЪ РАМ</u> <u>ПРѢЖДЕ ИЗВЕРЖЕСЕ</u> <u>НЕ СОХРАНИВЪ НИЕ-</u> <u>ДИНЕ ТИ ЗАПОВѢДИ</u> <u>АДАМЪ ДА ЧЬТО</u> <u>СЪТВОРЮ АЗЪ ПРИСНО</u> <u>УВИДЕ Х҃Е СЛОВЕСА</u> <u>ТИ ЖИЗНЬНАМЪ</u>	<u>ДОСТОИННО ИЗЪ РАМЪ ПРЕ-</u> <u>ЖЕ ИЗГНАНЪ БЫ ТАКО</u> <u>НЕ ХРАН ЕДИНАМЪ ТИ</u> <u>ЇПСЕ ЗАПОВѢДЬ АДА-</u> <u>МА АЗЪ ЖЕ ЧЬТО</u> <u>СЪТВОРЖ ѠМѢТАМЪ ПРИ-</u> <u>СНО ЖИВОТНА ТВОМЪ</u> <u>СЛОВЕСА</u>	достоинно из едема изгнанъ бы тако не хранивъ ни единая заповѣдь твоѣ ада- ма спѣе азъ же что сѣтворж ѡмѣща все- гда животна твоѣ словеса
10	Τὸν πηλὸν, ὁ κεραμεὺς, ζωοπλαστήσας, ἐνέθηκάς μοι σάρκα καὶ ὀστᾶ καὶ πνοήν καὶ ζωήν. Ἀλλ', ὦ Ποιητά μου, καὶ Λυτρωτά μου, καὶ γνωστὰ, μετανοοῦντα δέξει με	<u>СОЗДАВЫИ МИ ТѢЛО</u> <u>АКИ ГЪНЬЧАРЬ ВРЪНИ-</u> <u>ЕМЪ И ДХ҃Ъ ВЪЛОЖИ</u> <u>ВЪ ПЛѢТЬ И ВЪ КОС-</u> <u>ТИ ЖИВОТНЫМИ</u> <u>ИЗБАВИТЕЛЮ СЪДИИ</u> <u>КАЮЩАСЕ ПРИМИ МЕ</u>	<u>КАЛОМЪ ТАКО</u> <u>СКЪДѢЛНИКЪ СЪДАВЪ</u> <u>МА ВЛОЖИ В МА ПЛОТЬ</u> <u>И КОСТИ И ДХ҃Ъ И ЖИ-</u> <u>ВОТЪ НО ТВОРЦЕ МОИ</u> <u>ИЗБАВИТЕЛЮ МОИ</u> <u>СЪДИИ КАЖЩЕСА ПРИМИ</u> <u>МА</u>	бренное творецъ жи- восздавъ вложи ми плоть и кость и дхание и жизнь нж творче мои избави- тел сты сяды кажшася прими ма
14	Ὁ λησταῖς περιπεσὼν ἐγὼ ὑπάρχω, τοῖς λογισμοῖς μου. Ὅλος ὑπ' αὐτῶν τετραυμάτισμαι νῦν ἐπλήσθην μολώπων. Ἀλλ' οὗτός μοι ἐπιστάς με οἴκτειρον.	<u>ВЪ УБИИЦЕ АЗЪ</u> <u>ВЪПАЛЪ ЕСМЪ ПО-</u> <u>МЫСЛНЪ У҃БЪЗВЕНЬ</u> <u>ВЪСЬ ТѢМЪ ЕСМЪ</u> <u>СТРѢПЫ ПОСЫЛАНЪ И</u> <u>САМЪ МЕ ПРИШЪДЪ Х҃Е</u> <u>ИЦЕЛИ И СПСИ МЕ</u>	<u>В РАЗБОЙНИКЫ ВЪПАДЪ</u> <u>АЗЪ ЕСМЪ ПОМЫСЛЫ НО-</u> <u>СИМИ ВСЬ Ѡ НИХЪ</u> <u>ΟΥΤΑΖВНХСА НЫНѢ ИСП-</u> <u>ЛЪНЫХЪСА РАНЪ НО</u> <u>САМЪ МА ПРОШЕДЪ Х҃Е</u> <u>С҃ПСЕ ИЦѢЛИ МА</u>	в разбойники вѣпадъ азъ есмъ помисли своими и весь ѡ ныхъ оутазвень ннѣ испльныхъса раны нж ты самъ бѣ оцѣсти ма и спси ма
21	Τὴν οὐσίαν σου, ψυχὴ, καταναλώσας ταῖς ἀσωτίας, ἔρημος ὑπάρχεις καρπῶν εὐσεβῶν λιμώττουσα κράζων. Ὁ Πατὴρ τῶν οἰκτιρμῶν προφθάσας, σύ με οἴκτειρον.	<u>БѢГАТСТВО ТИ Х҃Е</u> <u>ИЖИДЪХЪ ЗЛѢ ВЪ</u> <u>БЛУЖДЕНИИ И</u> <u>ПРАЗДНѢ ЕСМЪ ПЛО-</u> <u>ДА БЛ҃ГА ТѢМЪ ТИ</u> <u>ВПНЮ ЩЕДРОТАМЪ</u> <u>УЧЕ БАРИВЪ МЕ</u> <u>ПОМАЛЪИ</u>	<u>БѢАТСТВО ТИ Х҃Е ИЗНЪ-</u> <u>РИХЪ ВЪ БЛУЖЕНИИ</u> <u>П҃СѢТЪ Выхъ ПЛОДЪ</u> <u>БЛ҃ГЫ Х҃ВИ ГЛАДЕНЪ ЗОВУ</u> <u>УЧЕ ЩЕДРОТАМЪ БАРИВЪ</u> <u>ТЫ МА УЩЕДРИ</u>	бѣатство твоѣ спсе изнѣри блжно и пѣстъ есмъ плодѣвъ блгочствыхъ и гла- демъ истаемъ зовж ты уче щедротамъ баривъ помилѣи ма

Таблица 3

Сопоставление выборочных тропарей второй и третьей песен Канона трех церковнославянских традиций

Серб.	Орбел.	608
плаканиа аки блѣдница щедрее н. азь прѣдлагаю щѣсти ме сѣе млсрдиемъ си	слъзы тако блѣдници прими щедре и азь прѣдлаж ти щѣсти ме спсе бл҃госрдие мон и спси ма	плаканиа тако блѣдница щедре азь прѣдлаж вчисти ма спсе млсрдием си
одѣхъсе въ стѣднѣю ризѣ юже истъка ми змиа свьѣтомыи и срамень быхъ	вблѣкохъ са в раздрана вдеждж жже ми изытка змиж и посрамихъса	вдѣхъ са в стѣднѣю ризѣ жже истка ми змиа свѣтъ и сраменъ быхъ
измаила слыша ты ѿгнана ѣше грѣшнаа аки рабынино ѿ плодно блюди да и ты такожде постраждеши лѣнешись	изманлѣ изгнана ни жвидаше вканиа ѣше моа тако рабыно порождение блуди да нѣ како подвис томъ постраждеши падением	измаила слыша ты ѿгнана ни жвидаше <u>вканиа</u> ѣше моа тако рабынино плодие блуди да како такоже при- имеши лѣнашаса

Таблица 4

Сопоставление выборочных тропарей первой песни русской традиции (по списку 608) и Шафар.

608	Шафар.
достойно из раа прежде изгнанъ бы ^ѣ тако не <u>хран</u> единая ти ѿпсе заповѣдь адама азъ же что створж ѿмѣтаа присно живот- на твоа словеса	достойно прѣжде из раа изгнанъ бы ^ѣ такоже <u>схран</u> ни едине ти ѿпсе заповѣдь адама азъ же что створж ѿмѣтаа присноживотная твоа словеса
каломъ тако скѣдѣлникъ создавъ ма вложи в ма плоть и кости и дхъ <u>и животъ но</u> творце мои избавителю мои сждни кажшеса прими ма	каломъ тако скѣдѣлникъ создавъ вложи в ма плоть и кости дхъ <u>животенъ</u> творче мои избавителю мои сждни кажшеса прими ма

Впрочем, часть из них вполне могла появиться уже на славянской почве в процессе переписки памятника. Так, неточный и не очень удачный для образной системы тропаря 10 перевод греческого \acute{o} κεραιμῆς как творецъ (вместо значительно более точного гньчарь в Серб.), возможно, результат ошибки славянского переписчика, произошедшей под влиянием продолжения того же тропаря, где встречаем слово Поцрта – творче.

Теперь сравним данные редакции с вариантом текста из списка 608. Очевидно, что данный список намного более похож на редакцию Орбел., чем на Серб. (фрагменты текста, подчеркнутые одной чертой). Одна-

ко имеются и достаточно существенные различия с данной редакцией, которые не могут быть полностью объяснены в рамках закрытой традиции – как бессознательные или незначительные стилистические изменения. По всей видимости, текст был исправлен по другому источнику.

Сопоставление данного текста с греческим оригиналом Канона выявило, что в большинстве случаев (за исключением начала тропаря 10) славянский текст не изменился в сторону большего соответствия греческому. Таким образом, греческий текст вряд ли мог быть использован в качестве источника правки. Напротив, очевидно

сходство вариантов 608, отличных от Орбел., с соответствующими фрагментами текста из Серб. (данные места в 608 подчеркнуты двумя чертами). Итак, скорее всего перед нами правка, произведенная внутри славянской традиции, без обращения к греческому тексту. Редактор-компилятор, взяв за основу один вариант славянского текста (в данном случае, вариант Орбел.), частично изменил его, используя другую славянскую редакцию. Получившийся в результате такой правки текст ранее мы предложили называть *компиляцией* (в отличие от *редакции*, появляющейся при правке славянского текста по греческому)⁶.

В последующих песнях Канона компиляционный характер текста русских списков сохраняется, однако соотношение текстов-источников изменяется. Как видно из приведенных ниже (табл. 3) произвольно выбранных тропарей из второй и третьей песен, в качестве основного текста теперь используется редакция Серб., которая иногда – не во всех тропарях – дополняется вариантами из Орбел.

Среди рассмотренных нами списков находим еще одну компиляцию, выполненную по несколько иному принципу. Речь идет о списке Шафар., который мы еще подробно не анализировали в данной работе. Сопоставление первой песни Канона показывает поразительное сходство данного текста с текстами русской традиции – сходство, еще более замечательное тем, что оно находится в явном противоречии со всеми существующими классификациями Триодей. В целях экономии места ограничимся здесь сопоставлением лишь двух тропарей (3 и 10) первой песни, однако точно такую же картину мы найдем и во всех остальных тропарях песни (табл. 4; разночтения подчеркнуты).

Однако в последующих песнях текст Шафар. меняется и становится похож на текст Серб. Выше мы уже указывали, что, начиная со второй песни Канона, редакция списка Серб. сближается с русской традицией. Однако список Шафар. демонстрирует значительно меньше разночтений с Серб. по сравнению с русскими списками, причем появление всех этих разночтений может быть объяснено в пределах закрытой традиции.

Итак, сопоставительный анализ древнейших списков Великого Канона выявил среди них две редакции, представленные, соответственно, списками Серб. и Орбел. Эти редакции объединяются в 2 компиляции: компиляцию русской традиции и компиляцию Шафар. Появление редакций должно хронологически предшествовать появлению компиляций, возникающих на основе комбинации уже имеющихся текстов редакций. С другой стороны, компиляция Шафар. хронологически должна была появиться позднее «русской», так как использует ее как один из своих источников. Теперь попытаемся определить, в какой временной последовательности появились две начальные редакции.

Выше мы уже отметили, что список Орбел. более точно передает греческий текст. Это может служить как косвенный аргумент в пользу его относительно более позднего происхождения по сравнению с Серб.: действительно, логичнее предположить, что во время систематической правки текст был изменен в лучшую сторону, а не наоборот.

Дополнительные аргументы в пользу более раннего происхождения Серб. мы можем найти, анализируя разночтения редакций и, прежде всего, лексические варианты⁷. В табл. 5 приведены лексические варианты, совпадающие с вариантами, выявленными Т. Славовой при сопоставлении ранних редакций Евангелия [1989. С. 25, 45, 53, 55, 57, 70]. Сравнив наши данные с результатами, полученными исследовательницей, приходим к выводу, что в большинстве случаев (за исключением варианта *стъкльница / млавствра*) именно в текстах Серб. содержатся более древние (до Преславской справы) лексические варианты.

Доказав более раннее происхождение редакции Серб., мы можем предположить, что именно это и был первый перевод Канона на церковнославянский язык, тогда как редакция Орбел. появилась в результате позднейшей правки данного перевода по греческому оригиналу.

Итак, опираясь на полученные при сопоставлении ранних церковнославянских списков данные, восстановим начальные

⁶ См. об этом: [Борисова, 2008. С. 89 и далее].

⁷ Определение лексических вариантов см.: [Панин, 1995. С. 153]

Таблица 5

Лексические варианты Серб. и Орбел., совпадающие с данными Т. Славовой

Номер песни, начало тропаря	Греческое слово	Перевод Серб.	Перевод Орбел.
2. Κατέχωσα / погрѣвѣхъ	δραχμή	мѣра	драгъма
3. Πηγήν/ источникъ	ζωή	жизнь	животъ
3. Τὸν Ἰσαὰκ/ исака	θυσία	трѣба	жрѣтба
3. Τὸν Ἱερέα / священника	ἱερέυς	свѣтитель	иерѣи
8. Τὸ τῶν δακρῶν / слъзы же	ἀλάβαστρον	алабастръ	стѣклѣница
9. Χριστὸς / х̑с̑ воплощенъ	πόρνη	любадѣница	блѣдница

стадии (до справки XIV в.) истории славянского перевода Великого Канона Андрея Критского. Основные этапы этой истории.

- Перевод Великого Канона, выполненный в составе Триоди Постной в Болгарии, предположительно в самом конце IX в. Славянский текст, появившийся в результате этого перевода, дошел до нас в списке Серб. Его основные характеристики – относительная «вольность» перевода, отсутствие дословных соответствий, обилие ошибок и неточностей, относительно бедный словарный состав, характерный для ранних стадий развития языка.

- Систематическое исправление перевода Серб. по греческому оригиналу, в результате чего появляется редакция Орбел. Несомненно, что данная редакция была сделана также в Болгарии, однако точную хронологию ее появления установить сложно. Судя по тому, что редакция используется в русской традиции, *terminus ante quem* для ее появления – это эпоха переноса болгарской книжности в восточнославянские земли (рубеж X и XI вв.). Наиболее вероятным периодом составления редакции, на наш взгляд, является эпоха царя Петра (927–969). В новой редакции были исправлены большинство ошибок и неточностей первого перевода и достигнуто дословное соответствие перевода греческому оригиналу, а также существенно обогащена лексика славянского текста. Число изменений, внесенных в текст, в определенных местах достигает 50 %, таким образом, мы можем говорить, по сути, о новом славянском переводе Канона.

- Соединение двух данных редакций в компиляцию, отразившуюся в русских списках. Несмотря на то, что все списки, пред-

ставляющие в полном виде данную компиляционную традицию, русского происхождения, ее появление должно было произойти в южнославянском регионе – на это указывает использование ее в качестве одного из источников болгарского списка Шафар. Таким образом, компиляция, положенная в основу русской традиции, была составлена в Болгарии непосредственно после появления редакции Орбел. (*terminus ante quem* и здесь будет рубеж X и XI вв.). Отметим, что если в начале текста компиляции в качестве ее основного источника используется редакция Орбел., то по мере продвижения к концу текста «удельный вес» данной редакции постепенно уменьшается, уступая место первоначальному переводу Серб.

- Наконец, последней из рассмотренных возникает традиция, представленная в одном списке Шафар., – механическое соединение первой песни из русской компиляционной традиции и остальных песен из начальной редакции Серб. Причины такого соединения остаются непонятными.

Основной вывод, который может быть сделан из данной краткой истории славянского перевода Великого Канона, – ни одна из ранних (до XIV в.) редакций произведения не была сделана на восточнославянской территории. Возможно, впрочем, что восточнославянское происхождение имеет сокращенная версия Канона Волог., описанная В. Кириллиным. Однако при составлении данной версии использовался только славянский текст и не привлекался греческий оригинал, таким образом, нет оснований для квалификации ее в качестве особой редакции.

В целом, результаты наших наблюдений во многом вступили в противоречие с

имеющимися в научной литературе классификациями Постной Триодии. Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего более тщательного изучения тех сложных процессов, которые в совокупности составляют историю ранних этапов церковнославянской письменности.

Список литературы

Борисова Т. С. К определению понятия текстологической компиляции (на материале рукописной истории церковнославянского перевода Акафиста Богоматери) // *Τέχνη γραμματικῆ* (Искусство грамматики): Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во НГУ; Православная Гимназия во им. Преподобного Сергия Радонежского, 2008. Вып. 3. С. 80–99.

Канон Великий. Творение преподобного Андрея Критского. Издание текста. М.: Арта-Медиа, 2004.

Кириллин В. М. «Великий Покаянный Канон» св. Андрея Критского по древнерусской рукописи 1-й пол. XIV в. // Ежег. богосл. конф. Свято-Тихоновского Богословского института: Материалы, 1998. М., 1998. С. 79–94.

Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII вв.: Моногр. СПб.: Алетейя, 2001.

Момина М. А. Типы славянской Триодии // *Язык и письменность среднеболгарского периода*: Сб. ст. М.: Наука, 1982. С. 102–115.

Панин Л. Г. История церковнославянского языка и лингвистическая текстология: Моногр. Новосибирск, 1995.

Попов Г. Триодии произведения на Константин Преславски: Моногр. Сер.: Кирило-Методиевски студии. София: Изд-во Болг. АН, 1985. Кн. 2.

Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2004. Т. 7.

Славова Т. Преславска редакция на Кирило-Методиевия старобългарски Евангелски превод. Сер.: Кирило-Методиевски студии. София: Изд-во Болг. АН, 1989. Кн. 6. С. 15–129.

Темчин С. Ю. Текстологическая семья Мстиславова евангелия: новые данные о группировке древнерусских списков полного Апракоса // XII Междунар. съезд славистов. Краков, 27.08 – 02.09.1998. Доклады литовской делегации. Вильнюс: Изд-во Вильнюс. ун-та, 1998. С. 133–233.

Темчин С. Ю. Этапы становления славянской гимнографии (863 – около 1097 г.). Часть первая // *Славяноведение*. М., 2004. № 2. С. 18–55.

Δετοράκης Θ. Βυζαντινή φιλολογία: Τα πρόσωπα και τα κείμενα. Τόμος Β'. Ηράκλειο, 2003.

Migne G. P. *Patrologiae Cursus Graecae*. P., 1860. Vol. 92.

Материал поступил в редколлегию 22.08.2010

T. S. Borisova

ON THE HISTORY OF EARLY VERSIONS OF THE CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF «MEGAS KANON» BY ST. ANDREAS OF CRETE

The paper deals with the early stages of the history of the «Megas Kanon» of Andreas of Crete in its Church Slavonic translation. The relation of the old (up to the end of the 14th century) South and East Slavonic traditions of the text is revealed.

Keywords: Church Slavonic literature, Byzantine hymnography, St. Andreas of Crete, Triodion of the Lent.